

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ И ИНЫХ НОВЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А. Д. Прошляков, proshliakovad@susu.ru

Г. С. Русман, galina-rusman@ya.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, являясь самостоятельной стадией уголовного судопроизводства, по предназначению и содержанию выступает в качестве процессуального механизма, дополняющего иные способы обеспечения законности и справедливости приговоров, других судебных решений и устранения судебных ошибок. Законодатель в уголовно-процессуальном законе предусмотрел новые и вновь открывшиеся обстоятельства как основания возобновления производства по делу. Проведенное в статье исследование соответствующих уголовно-процессуальных норм показывает, что формулировки законодателя недостаточно однозначны. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 декабря 2021 г. № 43 «О применении судами главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора», разъясняя особенности реализации института пересмотра уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, содержит расширительное толкование положений ч. 3 и 5 ст. 413 УПК РФ, что также не позволяет четко разграничивать новые и иные вновь открывшиеся обстоятельства. Сформулированные авторами признаки вновь открывшихся и иных новых обстоятельств позволяют сделать вывод об их тождественности и необходимости внесения изменений в уголовно-процессуальный закон.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, вновь открывшиеся обстоятельства, новые обстоятельства, пересмотр судебных решений.

Для цитирования: Прошляков А. Д., Русман Г. С. Понятие, признаки и виды вновь открывшихся и иных новых обстоятельств в уголовном процессе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, № 2. С. 50–55. DOI: 10.14529/law240208.

Original article
DOI: 10.14529/law240208

CONCEPT, SIGNS AND TYPES OF NEWLY DISCOVERED AND OTHER NEW CIRCUMSTANCES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

A. D. Proshlyakov, proshliakovad@susu.ru

G. S. Rusman, galina-rusman@ya.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Resumption of proceedings in a criminal case due to new or newly discovered circumstances, being an independent stage of criminal proceedings, by its purpose and content acts as a procedural mechanism complementing other ways of ensuring legality and fairness of verdicts and other judicial decisions and elimination of judicial errors. The legislator in the criminal procedural law has provided for new and newly discovered circumstances as grounds for resumption of proceedings in a case. The study of the relevant criminal procedural norms conducted in the article shows that the wording of the legislator is not sufficiently unambiguous.

Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No.43 of December 14, 2021 «On application by courts of Chapter 49 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, regulating the resumption of criminal proceedings in view of new or newly discovered circumstances on the conclusion of the prosecutor», explaining the peculiarities of the implementation of the institute of review of a criminal case due to new or newly discovered circumstances, contains an expansive interpretation of the provisions of Parts 3 and 5 of Article 413 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which also does not allow to clearly distinguish between new and other newly discovered circumstances. Characteristics of newly discovered and other new circumstances formulated by the authors enable to conclude about their identity and the need to amend the criminal procedural law.

Keywords: criminal proceedings, newly discovered circumstances, new circumstances, review of court decisions.

For citation: Proshlyakov A. D., Rusman G. S. Concept, signs and types of newly discovered and other new circumstances in the criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 2. pp. 50–55. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240208.

Глава 49 УПК РФ регламентирует возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, которое, как подчеркнул Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 14 декабря 2021 г. № 43 «О применении судами главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора», является самостоятельной стадией уголовного судопроизводства и по своему предназначению и содержанию выступает в качестве процессуального механизма, дополняющего иные способы обеспечения правосудности приговоров и других судебных решений и устранения судебных ошибок.

Статья 413 УПК РФ предусматривает две группы оснований для возобновления производства по делу – новые и вновь открывшиеся обстоятельства.

Уголовно-процессуальный закон к вновь открывшимся обстоятельствам относит:

1) установленные вступившими в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления;

2) установленные вступившими в законную силу приговором суда преступные дейст-

вия дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения либо постановления. При этом закон не уточняет, какое преступление совершено перечисленными должностными лицами. Чаще всего это, конечно, преступления против государственной власти и интересов государственной службы (ст. 285, 286, 290, 292 УК РФ) или против правосудия (ст. 299, 302, 303 УК РФ);

3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного уголовного дела. В отличие от двух предыдущих оснований закон не требует, чтобы преступные действия судьи повлекли за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения либо постановления. Пленум Верховного Суда РФ в п. 17 постановления от 14 декабря 2021 г. разъяснил, что если вступившим в законную силу приговором либо указанными в ч. 5 ст. 413 УПК РФ определением или постановлением суда установлены совершенные при рассмотрении данного уголовного дела преступные действия судьи, присяжного заседателя, участвовавшего в вынесении вердикта (п. 3 ч. 3 ст. 413 УПК РФ), то состоявшиеся по делу судебные решения во всех случаях подлежат отмене с передачей уголовного дела для производства нового судебного разбирательства (п. 1 ст. 418 УПК РФ).

В п. 3 вышеупомянутого постановления указано, что по смыслу закона к вновь от-

крывшимся обстоятельствам относятся преступные действия не только потерпевшего, свидетеля, эксперта, переводчика, дознавателя, следователя, прокурора, судьи, но и других участников производства по данному уголовному делу и лиц, не являющихся таковыми (например, преступные действия специалиста, давшего заведомо ложное заключение; защитника, представившего в качестве доказательства заведомо подложный документ; лица, принудившего свидетеля или потерпевшего к даче заведомо ложных показаний), если эти действия повлекли постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения, постановления суда.

Использованная в рассматриваемом постановлении формулировка «по смыслу закона» говорит о том, что Пленум Верховного Суда РФ в данном случае дал расширительное толкование уголовно-процессуального закона.

Расширительное толкование закона дано в обозначенном постановлении и положениям ч. 5 ст. 413 УПК РФ.

В ч. 5 ст. 413 УПК РФ содержится предписание о том, что обстоятельства, указанные в ч. 3 ст. 413 УПК РФ, могут быть установлены, помимо приговора, определением или постановлением суда, постановлением следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, вследствие акта об амнистии или акта помилования, в связи со смертью обвиняемого или недостижением лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ при рассмотрении конкретного дела вполне обоснованно пришла к выводу, что обстоятельства, указанные в ч. 3 ст. 413 УПК РФ, могут быть установлены и постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, в частности – в связи с истечением срока давности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 июля 2009 г. по делу М.).

Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 постановления от 14 декабря 2021 г. № 43 обратил внимание судов на то, что вновь открывшиеся обстоятельства могут быть установлены вступившим в законную силу приговором суда (ч. 3 ст. 413 УПК РФ), а также определением или постановлением суда о прекраще-

нии уголовного дела, постановлением следователя, дознавателя или прокурора о прекращении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенным как по основаниям, указанным в ч. 5 ст. 413 УПК РФ, так и по иным нереабилитирующим основаниям (например, в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон, назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа).

Тем самым Пленум Верховного Суда РФ распространил действие ч. 5 ст. 413 УПК РФ и на другие, не указанные в тексте уголовно-процессуального закона, нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела, а также приравнял по процессуальным последствиям прекращение уголовного дела и отказ в его возбуждении, согласившись с ранее существовавшим на уровне прецедента решением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ.

В ч. 5 ст. 413 УПК РФ в числе оснований для прекращения уголовного дела упоминается и акт помилования. В. А. Давыдов считает это очевидной ошибкой законодателя, которая должна быть устранена, так как «акт главы государства о помиловании в силу своей правовой природы не влечет за собой ни пересмотр судебных решений, ни прекращение производства по уголовному делу, по крайней мере УПК РФ такого основания в ст. 24 и 27 не предусматривает» [6, с. 110, 148].

Не будем столь категоричны. Действительно, уголовно-процессуальный закон в настоящее время не содержит такого основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования как акт помилования. А вот УПК РСФСР 1960 года к перечню обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, относил и помилование отдельных лиц (п. 4 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР) и, соответственно, в ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР указывалось, что при невозможности вынести приговор, в том числе ввиду помилования отдельных лиц, вновь открывшиеся обстоятельства устанавливаются расследованием, производимым в порядке предусмотренном ст. 387 УПК РСФСР. Поэтому с мнением В. А. Давыдова можно согласиться лишь применительно к нормам УПК РФ. Но если учесть, что пересмотр обвинительного приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в пользу осужденного никакими сроками не ограничен, а смерть осужденного не является пре-

пятствием для возобновления производства по уголовному делу в целях его реабилитации (ч. 1 и 2 ст. 414 УПК РФ), то можно сделать следующий вывод: как ни странно, но не стоит исключать из ч. 5 ст. 413 УПК РФ упоминание об акте помилования, так как формально нельзя исключить возможность (хотя, скорее всего, и очень редкую) пересмотра в порядке гл. 49 УПК РФ судебного решения по уголовному делу, где когда-либо ранее был принят акт о помиловании.

Кроме перечисленных в ч. 3 ст. 413 УПК РФ обстоятельств, ст. 384 УПК РСФСР 1960 года относилась к вновь открывшимся и иные обстоятельства, неизвестные суду, которые сами по себе или вместе с обстоятельствами, ранее установленными, доказывают невиновность осужденного или совершение менее тяжкого или более тяжкого преступления, нежели то, за которое он осужден, а равно доказывают виновность оправданного или лица, в отношении которого дело было прекращено.

Судебная практика считала и считает до сих пор, что к этим иным обстоятельствам относятся сведения о том, что:

– осужденный не причастен к совершению преступления (оговор, самооговор и др.) или совершил менее тяжкое преступление (п. 5 постановления от 14 декабря 2021 г.);

– в преступлении участвовали иные лица, не привлеченные к уголовной ответственности, что свидетельствует о совершении более тяжкого преступления (п. 20 постановления от 14 декабря 2021 г.);

– оправданный или лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям, в действительности совершил преступление (п. 20 постановления от 14 декабря 2021 г.);

– лицо, которое было сочтено погибшим, на самом деле живо;

– лицо, к которому суд применил принудительные меры медицинского характера, симулировал психическое расстройство;

– осужденный скрыл подлинные данные о своей личности.

Законодатель, однако, в п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ отнес все эти обстоятельства не к вновь открывшимся, а к иным новым обстоятельствам. Это решение представляется неудачным по нескольким причинам.

Во-первых, п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ определяет новые обстоятельства как указанные в ч. 4 ст. 413 УПК РФ обстоятельства, не из-

вестные суду на момент вынесения судебного решения, устраняющие преступность и наказуемость деяния или подтверждающие наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Но устранить преступность и наказуемость деяния может или новый уголовный закон (ч. 1 ст. 10 УК РФ), или постановление Конституционного Суда РФ, признающее уголовный закон, примененный судом в данном деле, не соответствующим Конституции России. Если Конституционный Суд Российской Федерации признал уголовный закон, примененный судом в данном деле несоответствующим Конституции России и тем самым устранил преступность и наказуемость деяния, то это самостоятельное новое обстоятельство, предусмотренное п. 1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ. Устранение же преступности и наказуемости деяния новым уголовным законом влечет за собой освобождение осужденного от наказания в стадии исполнения приговора (п. 13 ст. 397 УПК РФ), а не по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. На это обратил внимание судов и Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 постановления от 14 декабря 2021 г.

Во-вторых, иные новые обстоятельства по всем признакам аналогичны вновь открывшимся.

Закон определяет вновь открывшиеся обстоятельства как обстоятельства, которые существовали на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, но не были известны суду (п. 1 ч. 2 ст. 413 УПК РФ).

Признаки вновь открывшихся и иных новых обстоятельств таковы.

1. Эти обстоятельства являются именно вновь открывшимися, но не вновь появившимися, то есть они существовали на момент вступления в законную силу приговора.

2. Они не были известны суду, принявшему решение по делу. Если же эти обстоятельства были суду известны, но им проигнорированы, отвергнуты или неправильно оценены, то судебное решение может быть отменено или изменено только в кассационном или надзорном порядке.

Давая определение вновь открывшихся обстоятельств, законодатель этими двумя признаками и ограничился, хотя системный анализ всех норм гл. 49 УПК РФ дает основание утверждать, что существуют и иные их признаки.

3. Вновь открывшиеся и иные новые обстоятельства могут быть установлены только путем расследования, путем совершения следственных действий, которые Т. Г. Бородинова называет дополнительными [1, с. 111; 2, с. 89]. Такое расследование проводится либо в рамках другого уголовного дела (например, о получении взятки) – по вновь открывшимся, либо в порядке ст. 415, 416 УПК РФ – по иным новым обстоятельствам. В этом – коренное отличие вновь открывшихся и иных новых обстоятельств от дополнительных материалов, которые не однородны по содержанию [5, с. 87], могут предоставляться в суд кассационной или надзорной инстанции, но не требуют никакой следственной проверки (сведения об отсутствии судимости, подлинные документы о возрасте, информация о нарушении тайны совещательной комнаты, данные о незаконном составе суда и др.).

4. Эти обстоятельства относятся именно к тому эпизоду обвинения, по которому принималось судебное решение. Установление новых эпизодов преступной деятельности осужденного не дает основания для производства в порядке гл. 49 УПК РФ. Иные преступления, совершенные осужденным, расследуются в общем порядке. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что

осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора по первому делу, то наказание назначается ему по совокупности преступлений.

5. И вновь открывшиеся (кроме п. 3 ч. 3 ст. 413 УПК РФ [8, с. 1211–1212]), и иные новые обстоятельства имеют еще один признак. Это их существенность [3, с. 153; 4, с. 81; 7, с. 57] для уголовного дела или, по терминологии А. С. Шаталова и А. А. Крымова, юридическая значимость [9, с. 675].

В законе термины «существенность» и «значимость» отсутствуют, это – теоретическое обобщение его текста, который выражен словами «повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления».

Тождественность признаков вновь открывшихся и иных новых обстоятельств подтверждается и в п. 3 постановления от 14 декабря 2021 г., который отнес преступные действия лиц, не упомянутых в ч. 3 ст. 413 УПК РФ, не к иным новым (как это ранее признавалось в судебной практике), а к вновь открывшимся обстоятельствам.

В заключение отметим, что совпадение признаков вновь открывшихся и иных новых обстоятельств вполне позволяет предложить законодателю следующие изменения закона: исключить из ч. 4 ст. 413 УПК РФ пункт 3, перенести его в ч. 3 ст. 413 УПК РФ, и сделать иные новые обстоятельства разновидностью вновь открывшихся.

Список источников

1. Бородинова Т. Г. Институт пересмотра приговоров ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств: теория, история формирования, особенности структуры: монография. Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2011. 144 с.
2. Бородинова Т. Г. Современные формы пересмотра приговоров в уголовном судопроизводстве России: монография. Краснодар: ХОРС, 2016. 151 с.
3. Валеев А. Т. Обжалование и пересмотр судебных решений по уголовным делам: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 198 с.
4. Ведищев Н. П. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в системе уголовного судопроизводства России (российский опыт и международная практика). М.: Юрлитинформ, 2009. 200 с.
5. Громов Н. А. Вновь открывшиеся обстоятельства в уголовном процессе. М.: Спарк, 1999. 220 с.
6. Давыдов В. А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок. М.: Юрайт, 2011. 313 с.
7. Камчатов К. В., Чащина И. В., Великая Е. В. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: монография. М.: Проспект, 2016. 139 с.

8. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2021. 1328 с.

9. Шаталов А. С., Крымов А. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: академический курс по направлению «юриспруденция». М.: Проспект, 2018. 864 с.

References

1. Borodinova T. G. *Institut peresmotra prigovorov vvidu novykh i vnov' otkryvshikhsya obstoyatel'stv: teoriya, istoriya formirovaniya, osobennosti struktury* [The institution of sentence review in view of new and newly discovered circumstances: theory, history of formation, features of the structure]. Krasnodar, 2011, 144 p.

2. Borodinova T. G. *Sovremennye formy peresmotra prigovorov v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii* [Appeal and review of court decisions in criminal cases]. Krasnodar, 2016, 151 p.

3. Valeev A. T. *Obzhalovanie i peresmotr sudebnykh resheniy po ugolovnym delam* [Appeal and review of court decisions in criminal cases]. Moscow, 2016, 198 p.

4. Vedishchev N. P. *Vozobnovlenie proizvodstva po ugolovnomu delu vvidu novykh ili vnov' otkryvshikhsya obstoyatel'stv v sisteme ugolovno sudoproizvodstva Rossii (Rossiyskiy opyt i mezhdunarodnaya praktika)* [Resumption of criminal proceedings due to new or newly discovered circumstances in the Russian criminal justice system (Russian experience and international practice)]. Moscow, 2009, 200 p.

5. Gromov N. A. *Vnov' otkryvshiesya obstoyatel'stva v ugolovnom protsesse* [Newly discovered circumstances in the criminal process]. Moscow, 1999, 220 p.

6. Davydov V. A. *Vozobnovlenie ugolovno sudoproizvodstva vvidu novykh ili vnov' otkryvshikhsya obstoyatel'stv: teoriya i praktika ispravleniya sudebnykh oshibok* [Resumption of criminal proceedings due to new or newly discovered circumstances: theory and practice of correcting judicial errors]. Moscow, 2011, 313 p.

7. Kamchatov K. V., Chashchina I. V., Velikaya E. V. *Vozobnovlenie proizvodstva po ugolovnomu delu vvidu novykh ili vnov' otkryvshikhsya obstoyatel'stv* [Resumption of criminal proceedings due to new or newly discovered circumstances]. Moscow, 2016, 139 p.

8. Golovko L. V. *Kurs ugolovno protsessa* [The course of the criminal process]. Moscow, 2021, 1328 p.

9. Shatalov A. S., Krymov A. A. *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiyskoy Federatsii: akademicheskiy kurs po napravleniyu «Yurisprudentsiya»* [Criminal Procedure Law of the Russian Federation: academic course in the field of Jurisprudence]. Moscow, 2018, 864 p.

Информация об авторах

Прошляков Алексей Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Русман Галина Сергеевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Alexey Dm. Proshlyakov, Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Science, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Galina S. Rusman, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 26 февраля 2024 г.

Received February 26, 2024.